

Соловьева Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Филиала Военной академии
Ракетных войск стратегического назначения
им. Петра Великого в г. Серпухове
<https://orcid.org/0000-0001-7490-7084>

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННОЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация:

Статья посвящена философскому осмыслению цифровой идентичности как феномена информационной современности. Обосновывается, что бытие современного человека конституируется в пространствах реального и виртуального миров, что способствует трансформации традиционной антропологической атрибутики и привнесению в нее цифрового компонента. Констатируется, что в виртуальном пространстве идентификация осуществляется посредством виртуальной коммуникации с сетевыми сообществами. Делается вывод, что результатом адаптации к жизни в условиях гибридной реальности является формирование виртуальной личности как носителя цифровых атрибутов: цифрового образа, цифрового профиля, цифровой идентичности как осознания индивидом себя неотъемлемой частью информационной реальности. Через дихотомию «реальное-виртуальное» формулируется определение цифровой идентичности как единства «Я-виртуального» и «Я-реального», совокупного восприятия и переживания себя в неразрывном единстве с миром реального и виртуального.

Ключевые слова:

человек, идентичность, информационная эпоха, виртуальное пространство, цифровизация, цифровая идентичность, идентификация, инфокоммуникационные технологии, гибридная реальность

Solovieva Ludmila Nikolaevna

PhD, Associate Professor, Lecturer,
Social and Humanitarian Disciplines Department,
Serpukhov branch of the Military Academy
of the Strategic Missile Forces
named after Peter the Great
<https://orcid.org/0000-0001-7490-7084>

DIGITAL IDENTITY AS A PHENOMENON OF INFORMATION MODERNITY

Summary:

The paper is devoted to the philosophical understanding of digital identity as a phenomenon of information modernity. It is substantiated that the existence of a modern person is constituted in the real and virtual worlds, which contributes to the transformation of traditional anthropological attributes and the introduction of a digital component into it. It is stated that in the virtual space, identification is carried out through virtual communication with network communities. It is concluded that the result of adaptation to life in hybrid reality is the formation of a virtual personality as a carrier of digital attributes: a digital image, a digital profile, and a digital identity as an awareness of oneself as an integral part of information reality. Through the “real-virtual” dichotomy, the definition of digital identity is formulated as the unity of “I-virtual” and “I-real”, the aggregate perception and experience of oneself in indissoluble unity with the real and virtual worlds.

Keywords:

man, identity, information age, virtual space, digitalization, digital identity, identification, infocommunication technologies, hybrid reality

Эпоха высоких технологий, существенно расширяя горизонты человеческих возможностей, задает параметры социокультурного развития в XXI столетии, трансформируя существующие способы общественно-экономической жизни, технологический уклад и культуру в целом, детерминирует новые форматы существования человека, побуждая его задуматься над традиционным кантовским «что есть человек?» и осмыслить себя сквозь призму цифровизации и вызовов информационной современности.

Цифровизация как глобальный тренд из явления преимущественно экономического достаточно быстро трансформировалась в явление социокультурное, в самостоятельный культуротворческий феномен [1], обуславливающий вслед за трансформацией культурных констант изменение традиционной антропологической атрибутики [2] и человеческого существования в принципе [3]. Новым пространством жизни современного человека становится мир виртуального – глобальное информационное пространство, генерируемое инфокоммуникационными технологиями вкупе с системами искусственного интеллекта. Эта искусственно созданная среда, «четвертая» природа, в настоящее время выступает альтернативой привычной физической реальности – миру природы, культуры, техники, вполне успешно «развеществляя» бытие [4] и в значительной степени раздвигая рамки социального пространства и возможности человека, который теперь оказался способным видоизменять собственное «Я», конструировать свою идентичность, корректировать телесность.

Сфабрикованное искусственное, виртуальность, симулякры, информация, знаки, тексты, образы сегодня обретают статус подлинности, все больше оттесняя привычную вещно-событийную реальность, превращаясь в «реальную виртуальность» [5, с. 343], в рамках которой и конституируется бытие современного человека. Жизнь в пространстве цифры обуславливает необходимость постоянного соотношения себя с миром виртуального, порождая новые способы и возможности самоидентификации и манифестации, что находит отражение в новых формах идентичности, в том числе цифровой. Все это дает новый импульс философской рефлексии проблем идентичности, подчеркивает научную актуальность и теоретико-прикладную значимость.

Целью статьи является философский анализ цифровой идентичности как феномена информационной современности, условий ее формирования, а также определение через дихотомию «реальное-виртуальное». Проблемам самоидентификации человека в условиях цифровизации жизни, в частности, процессам формирования цифровой идентичности, посвящено значительное количество философских [6], культурологических [7], психолого-педагогических [8] исследований, акцентирующих внимание на отдельных аспектах этого многогранного феномена, что и обусловило выбор применяемой методологии. При исследовании цифровой идентичности применялись: системный подход, методы компаративного культурфилософского и философско-антропологического анализа, а также анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция.

Одним из следствий цифровизации является виртуализация реального мира, сегодня это не воспринимается как научная фантастика или футурологический прогноз. Подтверждением являются весьма успешные технологические достижения, в частности, проекты по виртуализации человеческого тела, созданию искусственного интеллекта. Например, системы Smart living и Internet of things уже объединяют людей с окружающими их вещами, технологическими устройствами, продуцируя виртуальные копии физических объектов и превращаясь в привычных спутников жизни человека. Кроме того, практика повседневной жизни показала, что форс-мажорная ситуация, обусловленная пандемией коронавируса, оттеснила большинство видов социального взаимодействия в виртуальное пространство как единственно безопасную среду, где может осуществляться работа, учеба, коммуникация. Как следствие, возникают новые форматы жизни человека, цифровые, детерминирующие новые резонансы идентификационной проблематики. Кризис идентичности, констатируемый парадигмой постмодерна, обостряется современной ситуацией перехода к информационному обществу и тотальной цифровизацией жизни. Идентичность, выступающая важнейшим атрибутом человеческого и механизмом осознания себя, запечатлевает трансформации, происходящие с человеком из-за погружения в виртуальное пространство, все больше превращающегося в социальное. Это приводит к новым формам идентификации – идентификации через цифровые образы, и к новым формам идентичности – цифровой. М. Кастельс констатировал, что поиск идентичности, коллективной или индивидуальной, приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений в мире, пронизанном глобальными потоками богатств, власти и образов [9].

Гибридная реальность [10] как пространство жизни индивида характеризуется сосуществованием миров реального и виртуального, временных измерений online и offline, нескончаемым потоком разнородной информации, исходящей отовсюду, бесконечным множеством знаков, образов, симулякров, гипертекстов. Все это обуславливает необходимость постоянного самоопределения в бурлящем информационном потоке с целью удержания собственной целостности и субъективности. Как пишет Э. Тоффлер, «миллионы индивидов напряженно ищут собственную идентичность или некую магическую терапию, облегчающую воссоединение их личности, чтобы победить хаос, внутреннюю энтропию, сформировать собственный порядок» [11, с. 502]. Если в традиционном обществе благоприятной площадкой для обретения идентичности выступало общество, где в акте коммуникации устанавливалась идентичность, то в информационном обществе реализуются иные условия и стратегии обретения идентичности: идентификация в виртуальном пространстве через виртуальную коммуникацию с сетевыми сообществами. Результатом адаптации к подобным условиям жизни является цифровая идентичность, выражающаяся в осознании, переживании индивидом себя как неотъемлемой части этой новой реальности.

В глобальном виртуальном пространстве все достижения культуры трансформируются в тексты, диалоги, знаки, образы, и индивид тому не исключение. Он являет собой совокупное единство образа и текста и в таком виде предъясвляет себя через посредничество своего alter ego – цифрового образа, аватара. Последний как представление своего образа в виртуальном мире сочетает внешнюю предъясвленность и частную субъективность и сопровождает созданный индивидом профиль, автопроект, наделенный биографией и желаемыми личностными характеристиками. Сконструированный цифровой образ зачастую далек от своего реального vis-a-vis, является воплощением истинных желаний и предпочтений индивида, в нем отсутствуют четкие границы между внешним и внутренним, поверхностным и глубинным. В акте виртуальной коммуникации такой цифровой

образ предъявляется виртуальным сообществам. Виртуальные коммуниканты не озадачены попытками разоблачения, уличения, они коммуницируют через посредничество таких сконструированных образов, которые собственно и представляют интерес для них, а не те реальные люди, которые находятся за аватарами. Идентичность, таким образом, как отмечает О.А. Штайн, «рисуетя аватаркой на поверхности, поскольку субъект децентрирован» [12, с. 74]. Атрибуты искусственной, сконструированной, виртуальной личности индивид вполне успешно присваивает в реальной жизни, и виртуальная реальность тем самым оказывается во многом реальнее, чем могла бы представиться. Формируется некий образ «Я», включающий в себя online и offline характеристики. Это, по утверждению А.В. Конево, «виртуальная личность» – человек без свойств, полифоничное и интерактивное существо, реагирующее на «входящие» и вступающее в контакт [13]; «оцифрованный человек», по определению Т.В. Казаровой [14, с. 165]; «цифровая информационная единица», существующая в виртуально-сетевой мета-матрице и действующая только в модусе виртуальности, по мнению Д.А. Беляева [15].

Процесс формирования идентичности – весьма «сакральное» действие, обусловленное неразрывным единством внутренних и внешних факторов. Идентичность, характеризующая Э. Эриксеном как внутренняя непрерывность самопереживания индивида и важнейшая характеристика целостности личности, как интеграция переживаний человеком своей тождественности с определенными социальными группами [16], в эпоху цифровых технологий и тотального погружения в мир виртуального, где превалируют публичность, открытость, прозрачность и одновременно анонимность, утрачивает свою сакральность. Идентификация в пространстве цифры и цифровая идентичность как ее результат не предполагают ничего приватного, интимного и даже содержательного, поскольку за цифровым образом – тексты, цитаты, ссылки, ссылки на ссылки. В результате картина мира вытесняет собственно мир, а образ личности – саму личность. В этой связи вполне уместно обратиться к онтологии образа В.В. Савчука, выраженной в тезисе: «Не мы смотрим на образы, а образы смотрят нами» [17], и вспомнить «Образ – смерть в личности» Р. Барта [18]. В итоге сконструированная виртуальная личность, носитель цифровой идентичности – «это своего рода идентификатор для входа в систему (user name, login), прозвище или псевдоним (nickname), заменитель имени человека (идентификационный номер), разные типы компьютерных программ, моделирующих личность (virtual character, virtual persona) или даже образ личности, как она воспринимается или моделируется другими» [19].

Цифровая идентичность выступает моделью жизни современного человека, бытие которого протекает в реальном и виртуальном мирах. В процессе отождествления, соотнесения себя с этими двумя мирами, переживания и осознания себя как неотъемлемой части виртуального и реального через посредничество сконструированного цифрового образа, профиля, формируется цифровая идентичность.

Опираясь на результаты проведенного анализа, можно заключить, что цифровая идентичность есть единство «Я-виртуального», манифестирующего цифровой компонент виртуальной личности (цифровой образ, цифровой профиль, цифровой след, цифровое имя и т. д.), и «Я-реального», репрезентирующего единство биопсихосоциального реальной личности; совокупное восприятие и переживание себя в неразрывном единстве с миром реального и виртуального. На наш взгляд, всесторонняя философская рефлексия цифровой идентичности способствует не только расширению горизонтов представления о специфике бытия человека в условиях новой информационной реальности, но и раздвигает теоретические рамки понимания сущности идентичности, встраивая в ее контекст цифровую идентичность как механизм и результат адаптации к этой новой действительности.

Таким образом, становится все более очевидным, что современная жизнь в значительной степени детерминирована реалиями цифровизации. Виртуализация бытия обуславливает полноправное присутствие реального и виртуального в жизни человека и человека в пространстве двух этих амбивалентных миров. Форматы online и offline способствуют постепенной утрате восприятия грани между реальностью и виртуальностью. В результате наблюдается трансформация традиционных антропологических констант: индивид постепенно перестает быть абсолютно плотским субъектом, а к единству биологического, социального и психологического добавляется цифровое. Окажется ли цифровое гармоничным дополнением к биопсихосоциальному, будет ли вытеснено или станет доминирующим компонентом человеческой природы, нам еще только предстоит засвидетельствовать, и роль философии здесь трудно переоценить.

Ссылки:

1. Миронов В.В. Цифровая пещера как возможный вектор развития культуры // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: материалы XIX Международных Лихачевских научных чтений. СПб., 2019. С. 183–186.

2. Беляев Д.А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции. М., 2014. С. 43–52.
3. Орлов С.В. Виртуальная реальность как искусственно созданная форма материи: структура и основные закономерности развития // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2016. № 1 (11). С. 12–25 ; Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53–68.
4. Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб., 2010. 496 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000. 608 с.
6. Емелин В.А. Идентичность в информационном обществе. М., 2017. 360 с. ; Конева А.В. «Цифровая идентичность»: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2018. № 1. С. 50–60.
7. Конева А.В., Лисенкова А.А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 14–28. <https://doi.org/10.17223/22220836/35/2> ; Лисенкова А.А. Персональная проектная идентификация в цифровом пространстве // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 5А. С. 476–482.
8. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16, № 3. С. 207–218 ; Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 52. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1406-shneider52.html> (дата обращения: 07.12.2020).
9. Кастельс М. Указ. соч. С. 305.
10. Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006. 240 с.
11. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004. 781 с.
12. Штайн О.А. Маска как форма идентичности. СПб., 2012. 160 с.
13. Конева А.В. Указ. соч. С. 59.
14. Казарова Т.В. Цифровое общество как уникальный культурно-исторический феномен // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов Международной конференции / под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна, 2016. С. 161–166.
15. Беляев Д.А. Указ. соч. С. 51.
16. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 344 с.
17. Савчук В.В. Философия фотографии. СПб., 2005. 256 с.
18. Цит. по: Штайн О.А. Маска как форма идентичности. С. 75.
19. Конева А.В. Указ. соч. С. 58.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична